Пробуждение Шамана. Глава 33. Гипотеза

Когда женщина ушла, толстяк облегченно выдохнул и упал на стул. Спустя долгое время он, наконец, сел прямо и взволнованно посмотрел на Цзян Хана.

«Старший брат. С этого момента ты мой старший брат. Большое тебе спасибо за то, что помог мне». Беспокойство жирного было сильно преувеличено. Казалось, что он в любой момент может упасть на колени и продолжать благодарить.

«Нет, нет, нет, в этом нет необходимости. Это мелочь». Цзян Хань не знал, смеяться ему или плакать. Он помог толстяку, не ожидая ничего взамен, однако, он не думал, что он будет так реагировать.

«Старший брат, ты не понимаешь. Моя сестра заставляет меня сопровождать старика на обеды, и всякий раз, когда я рядом с ним, я не могу даже дышать нормально, поэтому я всегда стараюсь ускользнуть. Однако на этот раз сестра оказалась сильнее, и я уже было смирился с моей участью. Но в последнюю минуту я подумал о том, как это будет удушливо, и решил снова ускользнуть. Если бы не твоя помощь, я действительно бы не знал, что делать.» Толстяк был слишком дружелюбен и, хотя Цзян Хань не собирался об этом спрашивать, он рассказал всю историю от начала до конца, не пропуская ни одной детали.

Таким образом, Цзян Хань понял всю ситуацию. Это был обычный ребенок, который не уживался с родителями. На первый взгляд, казалось, что это была обычная проблема в общении.

Чтобы было понятно, это было связано с тем, что у обеих сторон были совершенно разные точки зрения, и им было чрезвычайно трудно видеться с глазу на глаз. Цзян Хань мог сказать, глядя на толстяка, что его проблема с общением была довольно серьезной.

Однако, для Цзян Хана, было неуместно вмешиваться в проблемы другой семьи, и поэтому он мог спокойно слушать, не говоря ничего.

«Как насчет этого, старший братец, ты ведь собирался что-нибудь заказать? Так уж получилось, что я тоже хочу поесть, так почему бы нам, братьям, не устроить здесь пир. Считай это моей благодарностью за твою помощь, что думаешь?» Жирный увидел, что Цзян Хань молчал, и совсем не мог сказать, что у него на уме.

«Это неправильно». Спокойно сказал Цзян Хань. Этот жирный не относился к Цзян Хану как к чужаку, кроме того, он считал его братом.

«Все нормально. После того как мы поедим, и я верну должок, если ты все еще будешь чувствовать себя неудовлетворенным, мы сможем поговорить об этом еще. Но сначала – отпразднуем!» Толстяк совершенно не подозревал, что Цзян Хану было действительно стыдно соглашаться на бесплатный обед.

Однако Цзян Хань больше не мог отказываться от такого предложения. Кроме того, настало время для толстяка. Даже не взглянув в меню, он открыл рот и заказал более 10 блюд без единой запинки. Официант, стоявший рядом с ними, записал их заказ с причудливой изящностью.

«Старший брат, я сделал заказ. Если есть что-нибудь еще, что ты хотел бы заказать, пожалуйста, говори». У толстяка были большие и круглые глаза, но, поскольку эти два глаза располагались на его большом круглом лице, все становилось вполне пропорциональным.

Цзян Хань совершенно не обращал внимания на меню в этом ресторане. Цель его визита состояла не в том, чтобы устроить пир, но так как толстый попросил его, он просто заказал блюдо, о котором слышал ранее от человека с афро прической.

«Наши извинения сэр, но это блюдо не будет доступно в течение нескольких дней. Хотите заказать что-нибудь еще?» Официант мог только смиренно улыбнуться и извиниться, услышав название блюда, которое только что заказал Цзян Хань.

«Недоступно? Почему недоступно?» Цзян Хань был потрясен. Было довольно маловероятным, чтобы в таком превосходном ресторане не было никаких запасных ингредиентов.

«Это потому, что для этого блюда требуется уникальный ингредиент, который наши поставщики не могут доставить вот уже несколько дней. Поэтому мы не можем подать блюдо в данный момент. Мы ценим Ваше понимание в данном случае». Официант кратко объяснил ситуацию Цзян Хану.

Цзян Хань ничего не мог с этим поделать, поскольку блюдо было недоступно, он не заказал ничего другого. Официант записал их заказ и ушел. Жирный посмотрел на Цзян Хана увлеченно, его глаза говорили о том, что он был немного удивлен.

«Старший брат, ты действительно храбрый, раз решил заказать это блюдо». Цзян Хань был смущен. Он знал только название блюда, но толстяк явно был знаком с ним.

«Почему это блюдо такое страшное?» Цзян Хань встревожился. Могут ли в этом ресторане подавать несъедобное блюдо?

«Ке-ке-ке, так-то оно не страшное». Толстяк фальшиво откашлялся: «Оно ужасающее!»

Реакция толстяка только усилила интерес Цзян Хана к блюду, поскольку именно его он и хотел исследовать: «Почему?»

«На самом деле в нем нет ничего особенного. Это просто большой червь, которого привозят из маленького городка на востоке. Тем не менее, это блюдо подается сырым. Один укус и весь рот наполнится его соком. Ах, не могу больше об этом говорить. В следующий раз я угощу тебя, и ты сможешь насладится этим блюдом лично». Пока толстяк пытался описать это блюдо, он постоянно пытался преодолеть рвотные позывы, как будто это напоминало ему о мучительном опыте.

«Тогда давай забудем об этом...» Цзян Хань вздрогнул. Несмотря на то, что эти черви имели довольно высокую питательную ценность, и, честно говоря, многие из этих червей были довольно чистыми, однако, если это блюдо действительно было таковым, то Цзян Хань действительно не мог заставить себя съесть такое.

Вскоре стол наполнился различными ароматными блюдами. Цзян Хань поклялся, что это был самый роскошный стол, который он когда-либо видел в своей жизни. Каждое блюдо было живописным, и для его изображения, на обложке журнала для гурманов, не требовалось никаких дополнительных улучшений.

Фактически это соответствовало тому, что сказал официант, блюда выглядели точно так же, как показано в меню. Цзян Хань продолжал восхвалять блюда, в то время, как толстяк рядом с ним, уже начал есть, а его пухлые руки с изяществом разломали палочки для еды.

Независимо от того, насколько прекрасны были блюда, они не мог избежать палочек для еды

толстяка, и все было собрано и помещено в его рот с абсолютной точностью. Вот так, при участии Цзян Хана, двое незнакомцев разделили обед за одним столом.

После их небольшого разговора Цзян Хань обнаружил, что этот жирный был явно неплохим человеком. Он отличался от обычных людей, которые не могли поладить со своими родителями, у которых было слишком много странных взглядов и мнений. Этот жирный, который назвался Лянму, не выглядел так, как будто у него были отвратительные качества.

Для стольких блюд требовалось значительное количество времени. Сначала Цзян Хань хотел исследовать блюда, но прямо сейчас он должен был отклонить свои намерения. В конце концов, у него состоялся приятный разговор с толстяком.

«Старший брат, позволь сказать, что я не посмею съесть блюдо, которое ты пытался заказать. Тем не менее, есть еще одно, не менее известное блюдо, под названием «Стейк реки Донг». Еще более загадочным является то, что он производится в том же месте, что и тот червь, город называется Дун Цзян Чжэнь1». Жирный говорил и одновременно пережевывал кучу еды.

«Стейк реки Донг?.. Это новое блюдо в Силайшунь2?» Цзян Хань положил палочки для еды, услышав о стейке. Кстати, это было также одним из блюд, которые он хотел изучить, поскольку это было одно из блюд, которое съел бритый человек с дочерью.

«Вот как, старший брат на самом деле гурман. Похоже, что у нас довольно схожие интересы. Но как так получилось, что ты остаешься таким худым?» Когда толстяк узнал, что Цзян Хань знал о блюде, он почувствовал необъяснимый дух товарищества, и на его лице засияла большая улыбка.

К сожалению, он не понял, что Цзян Хань был глубоко погружен в свои мысли. Может быть, это просто совпадение? Или есть какая-то связь?

Именно тогда Цзян Хан сформировал гипотезу, когда узнал, что в двух разных блюдах, из двух разных ресторанов, присутствуют ингредиенты, которые производятся в одной и той же области.

Прим.Анл.:

1. Дун Цзян Чжэнь – настоящий населенный пункт в Китае, который находится рядом с «восточной рекой» или рекой Донг.

2. Силайшунь, (□□□) это название настоящего ресторана в Пекине, Китай.

http://tl.rulate.ru/book/2702/83773